

Служба практической психологии образования: современное состояние и перспективы развития

Психологическая служба как организованная система работы существует во многих странах и имеет почти вековую историю. Исторически сложилось так, что в нашей стране наибольшее развитие получила школьная психологическая служба, а в широком смысле – служба психологической помощи в образовании. Почти за десять лет, прошедших с I-го съезда практических психологов образования, произошли существенные изменения в структуре и направлениях деятельности службы. Эти изменения имеют качественный характер.

Так, на сегодняшний день правомерно говорить о том, что в России, по сути дела, заложены основы психологической службы. И в первую очередь об этом свидетельствует:

- наличие законодательной основы существования и образования службы;
- готовность отечественной психологии обеспечивать школьную практику необходимыми теоретическими разработками и конкретным психологическим инструментарием;
- мощный кадровый потенциал (в системе образования России уже сейчас работают почти шестьдесят тысяч психологов);
- достаточно развитая система подготовки и переподготовки психологов-практиков для учреждений образования;
- представительная сеть практических центров психологической помощи (свыше 700 таких центров действуют сейчас в системе отечественного образования).

Основные тенденции становления и развития службы практической психологии образования можно в полной мере проиллюстрировать на примере Московского региона. В Москве, как уже отмечено в выступлении Л.П. Кезиной, в настоящее время активно формируется система психологической службы образования, которая обеспечивает равноуровневую психологическую помощь всем субъектам образовательного

пространства. И правомерно говорить о двух ее основных структурных элементах – это психолого-медико-социальные центры помощи детям и подросткам и штат школьных психологов, работающих непосредственно в образовательных учреждениях различных видов.

Одним из динамично развивающихся структурных элементов психологической помощи в Москве в настоящее время является система психолого-медико-социальных центров. Как уже отмечалось, в Москве существует при Департаменте образования 35 образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, предоставляющих квалифицированную комплексную помощь различным категориям населения – детям, подросткам и их родителям, работникам образования, сотрудникам органов социальной защиты и др. Большая часть центров (12 из 35) появилась сравнительно недавно, в 1999 – 2002 годах, т.е. за последние три года. Именно в системе такого типа центров психологической поддержки возникают сейчас новые перспективные «точки роста»: такие, например, как служба ранней помощи (раннее выявление и коррекция недостатков развития), психологическая служба для больных детей и детей-инвалидов (в системе школ надомного обучения), служба в системе школ открытого типа, Служба экстренной психологической помощи, и т.п.

В этой связи следует специально отметить работу Центра экстренной психологической помощи МГППУ (руководитель Е.В. Бурмистрова). Именно этот Центр взял на себя координацию деятельности психологической Службы в чрезвычайной ситуации, связанной с террористическим актом на ул. Мельникова в октябре прошлого года, благодаря чему Служба успешно справлялась с весьма нелегкой задачей, поставленной действующим в это время Штабом, Правительством и Департаментом образования города Москвы. Более того, тесное взаимодействие ЦЭПП с антикризисными подразделениями позволило обеспечить психологическое сопровождение пострадавших детей, педагогов и родителей, пострадавших в результате этой террористической акции.

Для того, чтобы реально оценивать процесс развития службы практической психологии столичного образования, в городе создана эффективная система мониторинга ее развития. Обсуждая далее тенденции развития Службы, мы будем привлекать данные последнего среза, полученные на декабрь 2002 г. (в этом конкретном опросе участвовали 1730 психологов).

Наши данные показывают, что за последние пять лет количество психологов в городе увеличилось в 4 раза (1997 – 606 чел., 1999 – 1526 чел., 2000 – 1630, 2002 – свыше 2000 человек). В настоящее вре-

мя в системе образования города Москвы (школы, дошкольные учреждения, специальные школы и психолого-медико-социальные центры) работает около 2000 психологов. Детская популяция г. Москвы составляет почти два миллиона человек, т.е. на одного школьного психолога приходится почти 1000 детей. Следует отметить, что кадры школьных психологов до недавнего времени рекрутировались из людей с педагогическим образованием. Однако в последние годы подготовлено большое количество психологов, и они составляют в настоящее время основную группу школьных психологов. Результаты мониторинга позволили «нарисовать» своеобразный обобщенный портрет психолога Службы (образование, стаж и т.д.) и охарактеризовать особенности деятельности этого контингента действующих в образовании специалистов.

Так, 19,6% психологов, работающих в образовательных учреждениях города, имеют стаж работы менее одного года; 38,6% (это самая многочисленная группа) – от года до трех лет; 15,1% – от трех до пяти лет. Соответственно, эта особенность кадрового состава определяет сегодня основные проблемы психологической службы г. Москвы.

Характерно, например, то, что основную долю клиентов, с которыми наиболее часто приходится работать школьному психологу, составляют школьники младших и средних классов – дети 7-12 лет. На втором месте – старшеклассники (дети 12-18 лет) и родители (практически равное количество обращений), затем – педагоги. Реже всего психологи работают (в порядке убывания) с детьми 3-7 лет, т.е. дошкольниками; студентами; малышами – от рождения до 3 лет.

Наиболее часто инициируют визит к психологу родители, которые сталкиваются с определенными проблемами в поведении ребенка (неуспеваемость, отклонения в интеллектуальном и личностном развитии, поведении, здоровье и т.п.). Работники школы почти так же часто, как и родители, направляют ребенка на консультацию к психологу. Достаточно часто дети по собственной инициативе обращаются за квалифицированной психологической помощью. Все это свидетельствует о росте информированности городского населения о Психологической службе, о своеобразном росте доверия к сотрудникам Психологической службы, а в итоге – о росте психологической культуры населения в целом.

В Москве почти нет школ, в которых за помощью не обращались бы родители и педагоги. Мы сегодня уже говорили о том, что взрослые, вовлеченные в процесс обучения и воспитания ребенка, сами обращаются за помощью к специалисту, чтобы справиться с проблемой ребенка. Получив консультацию квалифицированного психолога-практика, педагоги и родители далее самостоятельно взаимодействуют с ребенком,

корректируя его развитие. Очевидно, что консультационно-просветительское направление работы школьной психологической службы, работа с семьей, нашей молодежью (ее проблемами и трудностями) имеет исключительное значение и вносит существенный вклад в повышение эффективности образования, прежде всего за счет активизации качества и содержания взаимодействий в системе «учитель – ученик – родитель».

Весьма показательной является также структура самой деятельности педагога-психолога. В этой структуре: диагностика занимает 16% рабочего времени; коррекционная работа – 15%; развивающие занятия – 15%; консультирование – 15%; психологическое просвещение – 14%; психологическая профилактика – 13%; научно-методическая работа – 12%.

Вместе с тем, несмотря на существенные прорывы в развитии службы практической психологии образования, существует целый ряд реальных проблем. Это, прежде всего, низкая зарплата (79,7% случаев); недостаток средств труда (оборудование) (72,2%); проблемы с помещением (59%); проблемы карьерного роста (34,2%) и т.д.

На сегодняшний день мы констатируем также уход из школы и ПМС-центров психологов-профессионалов, продолжающееся непонимание многими педагогами и школьной администрацией роли, места и значения психологической работы, отсутствие нормативно-правового обеспечения деятельности, как отдельного психолога, так и Службы в целом.

Можно выделить две основные группы причин сложившейся ситуации – внешние по отношению к Службе и внутренние кризисные явления. Среди внешних причин можно указать на слабое научно-методическое обеспечение (об этом специально речь пойдет ниже); на отсутствие четких, действенных механизмов взаимодействия структурных элементов службы между собой; несовершенство вертикали управления; нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность Службы, как в целом, так и отдельных ее структурных элементов (отсутствие на практике четких механизмов взаимодействия между всеми подразделениями Службы приводит к несогласованным действиям, дублированию, подмене и сбоям в работе, как отдельных специалистов, так и целых структур); на перекладывание на психологов ответственности за педагогический брак; на делегирование психологу административно-управленческих обязанностей, на передачу методологических функций и т.п.

Внутренние причины – это отсутствие четкой разработанной методологической основы деятельности Службы, отсутствие вариативных моделей многоуровневой службы психологической поддержки системы образования, неудовлетворительный уровень подготовки практических психологов и т.д.

Следует особо остановиться на средствах труда, поскольку, к сожалению, педагоги-психологи не обеспечиваются централизованно стандартизованными методиками. Если говорить прямо, то банки методик каждый центр или школьная служба формируют весьма произвольно. Многие методики разрабатываются непосредственно в центрах, исходя из текущих потребностей и ориентации на определенный контингент клиентов без должного для этого научного содержательного обоснования. Большинство центров испытывают настоятельную потребность в обеспечении стандартным банком методик, адаптированных для возрастного контингента, что позволило бы улучшить дифференциальную диагностику, комплексную оценку психолого-медико-социального статуса детей. В настоящее время проблема централизованного обеспечения стандартными диагностическими методиками и повышения квалификации в области психодиагностики остается нерешенной. А более 80% имеющегося в центрах диагностического инструментария является собственностью специалистов центров.

Сами практические психологи, сталкиваясь с многочисленными проблемами в своей деятельности, видят основные направления улучшения работы школьной психологической службы. На первое место они ставят переподготовку и повышение квалификации школьных психологов (96,4% респондентов); на второе – оснащение диагностическими и коррекционными методами (96,1% школ); затем идет методическая помощь более опытных специалистов – супервизия (94,4%); работа с преподавателями (88%) а почти 67,6% психологов отмечают важность изменения организационных форм работы (в том числе формулирование основных целей и задач службы, четкое определение прав и обязанностей психолога в школе, его функций, критериев эффективности деятельности школьного психолога и т.п.). Последнее более всего свидетельствует об отрыве существующих научно обоснованных подходов к Службе от практических форм ее деятельности.

Исключительно значимым представляется тот факт, что практически все психологи считают полезным создание ассоциации психологов, работающих в образовании, предполагая, что она поможет наладить снабжение литературой и методиками, обмен опытом, организацию конференций, семинаров, обеспечит научно-методическую поддержку,

будет отстаивать профессиональные интересы психологов образования. Это обстоятельство заслуживает самого пристального внимания участников Съезда.

Решать эти проблемы можно лишь с соответствующим кадровым обеспечением. Но это особая проблема, в первую очередь и сегодняшнего съезда. Мы полагаем, вместе с тем, что такими институтами должны стать современные университетские комплексы, примером которых может служить НОК «Психология», являющийся уникальным примером объединения фундаментальной академической науки, практико-ориентированной системы подготовки специалистов и самой практики. Структура НОК «Психология» включает в себя:

- Психологический институт РАО;
- Московский городской психолого-педагогический университет;
- Московский социально-педагогический колледж;
- Центр экстренной психологической помощи;
- Научно-методический центр службы практической психологии;
- Центры практической психологии (образовательные учреждения, ПМС-центры).

Основными задачами НОК «Психология» являются:

- методологическое обеспечение содержательной интеграции науки, образования и практики;
- разработка практико-ориентированной модели подготовки психологов;
- создание системы непрерывного психологического образования;
- реализация инновационных моделей образования на практике;
- создание единого информационно-методического пространства в области психологии и образования на региональном и федеральном уровнях.

Фундаментальные проблемы психологической науки разрабатываются лабораториями Психологического института РАО. А научные подразделения МГППУ, в свою очередь, разрабатывают прикладные технологии работы психолога в системе образования (координация работ ведется в рамках самого комплекса «Психология», объединяющего эти два учреждения). При этом есть прямой путь внедрения разработок в образовательное пространство города, поскольку столичное образование непосредственно заинтересовано в этих разработках и, главное, имеет действенный механизм их внедрения.

Следует также особо указать на стратегию построения научно-исследовательской и научно-практической работы, направленной на обеспечение службы практической психологии. Эта стратегия заключа-

ется не просто в тесном взаимодействии подразделений университета с практическими психологическими центрами, а в построении общего пространства совместной научно-исследовательской и практической работы, самого образования – работы по подготовке (целевой, адресной) кадров. Так, подобная стратегия привела к необходимости создания лабораторий университета, которые базируются в самих практических центрах, совмещая научно-исследовательскую работу с отработкой конкретных технологий непосредственно в живой образовательной среде.

Вместе с тем, понимая, что Съезд может сегодня поставить задачу развития Службы, я бы указал на первоочередные задачи в этом направлении.

На наш взгляд, все эти задачи должны найти свое отражение в комплексной программе развития Службы практической психологии в системе образования, определяющей ее задачи на ближайшие 5 лет.

Формирование такой программы – важнейшая стратегическая задача развития сегодняшней Службы и нашего профессионального сообщества.